

Научно-литературный отдѣлъ

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи преосвященнаго Василя, бывшаго епископа пензенскаго и саранскаго.

Преосвященнѣйшій владыка! Апостоль оставилъ вѣрующимъ слѣдующую заповѣдь: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрть ихъ* (Евр. 13, 7). Эту заповѣдь апостола весьма благовременно вспомнить нынѣ при гробѣ твоёмъ и взять изъ жизни твоей хотя нѣсколько уроковъ назиданія. Пусть же духъ твой, всегда при жизни считавшій скромность и смиреніе лучшимъ и непремѣннымъ украшеніемъ человѣка,—пусть онъ не посѣтуетъ на насъ, если мы приподнимемъ нѣсколько завѣсу, скрывающую твоё прошлое отъ взоровъ предстоящихъ здѣсь.

Первый урокъ, который мы можемъ почерпнуть изъ жизни твоей, это—урокъ христіанскаго смиренія. Получивъ глубокое и основательное образованіе въ одномъ изъ высшихъ разсадниковъ духов-

наго просвѣщенія и закончивъ его со степенью магистра богословія, ты, подобно многимъ своимъ товарищамъ, могъ бы рассчитывать на занятіе виднаго мѣста на духовно-учебномъ поприщѣ. Но не ищешь ты славы человѣческой: по смиренію своему ты избираешь по сердцу себѣ скромное положеніе пастыря церкви, обязанности коего вѣсешь неизмѣнно въ теченіе почти 20 лѣтъ. Многие изъ явившихся сюда, чтобы отдать тебѣ послѣдній долгъ любви и уваженія, помнятъ тебя въ качествѣ скромнаго пастыря, всегда ласковаго и обходительнаго, доступнаго для каждаго изъ пасомыхъ, какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго; помнятъ твою доброту и отзывчивость на всѣ нужды, твое усердное проповѣданіе слова Божія, полное наставленія и назиданія, всегда дышавшее искренностію и простотою. Смиреніе и снисходительность къ слабостямъ другихъ были отличительною чертою твоей дѣятельности и тогда, когда Промыслъ Божій призвалъ тебя быть руководителемъ воспитанія духовныхъ дѣтей, будущихъ пастырей Церкви. Истиннымъ любвеобильнымъ отцемъ былъ ты въ отношеніи къ дѣтямъ—ученикамъ; твоя ласковость и обходительность съ ними заслуживала съ ихъ стороны полную откровенность и любовь къ тебѣ. Строгія мѣры взысканій ты примѣнялъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, а увольненіе изъ училища допускалъ только тогда, когда не оставалось никакой надежды на улучшеніе неисправнаго ученика. Таковы отзывы о тебѣ твоихъ учениковъ (моихъ товарищей по семинаріи), съ любовію вспоминавшихъ о тебѣ, какъ смотритель рязанскаго духовнаго училища, когда по волѣ Божіей ты призванъ былъ къ новому, епископскому служенію въ Церкви Христовой.

Въ санѣ епископа, будучи поставленъ на самостоятельной древней кафедрѣ тобольской подобно *свѣтильнику на свѣчищѣ*, ты, при всемъ своемъ высококомъ положеніи, не измѣнилъ своихъ простыхъ отеческихъ отношеній къ подчиненному духовенству на строго-начальническія, официальные отношенія. По отзывамъ тобольскаго духовенства, не гнѣвъ, не мщеніе, не угрозы, во всепокрывающая любовь и благоснисходительность отца водили рукою твоею, когда приходилось писать тебѣ резолюцію по поводу какого—либо проступка духовнаго лица. И свѣтское тобольское общество свидѣтельствуетъ о твоей простотѣ, ласковости и снисходительности; всякій, кто только имѣлъ нужду, кто только обращался къ тебѣ, находилъ у тебя всегда и радушный привѣтъ, и разумный совѣтъ. Вотъ почему тобольская паства твоя съ такимъ горемъ разставалась съ тобою.

Второй урокъ, который представляетъ намъ твоя жизнь, это—урокъ терпѣливаго перенесенія тѣхъ страданій, какія посылаетъ

намъ Богъ для нашего испытанія. Жизнь твоя безъ преувеличенія была полна лишеній и скорбей, котрыя ты началъ испытывать съ самаго ранняго возраста. Какъ сынъ бѣднаго и многосемейнаго причетника, много перенесъ ты невзгодъ во время обученія своего, тѣмъ болѣе, что, по собственному сознанию твоему, ты въ началѣ былъ отрокъ малоспособный, къ ученію нерасположенный. Но вотъ, при помощи Божіей, ты съ успѣхомъ закончилъ высшее образованіе, выбился на житейскую дорогу и занялъ священническое мѣсто. Повидимому, для тебя наступило время тихой семейной жизни и общественнаго пастырскаго служенія. Однако и это продолжалось недолго: Господь восхотѣлъ послать на тебя тяжкое испытаніе,—Онъ отнял у тебя горячо любимую тобою жену и дѣтей, оставивъ въ удѣлъ тебѣ тоску и одиночество. Какъ же перенесъ ты это несчастіе? Подобно многострадальному Іову, ты и въ несчастіи благодарилъ Бога, говоря: Господь далъ, Господь взялъ, *буди имя Господне благословенно!*—Наконецъ, послѣднее тяжелое испытаніе Господь послалъ тебѣ: я разумѣю мучительную физическую болѣзнь. Это послѣднее испытаніе—самое тягчайшее, ибо тѣ страданія, душевныя, можно заглушить въ себѣ усиленнымъ подвигомъ служенія Церкви Христовой, но физическій недугъ заставилъ тебя оставить даже дорогое для тебя бремя пастырскаго служенія. Твою болѣзнь можно сравнить только съ муками жены раждающей, но *жена егда раждаетъ, скорби имать, яко прииде годъ ея: егда же родитъ отроча, кому не поминишъ скорби за радость, яко родился человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 21); твои же сильныя физическія страданія были почти непрерывны и при нихъ у тебя было одно только желаніе и молитва къ Богу—*разрѣшится* отъ сего бременнаго тѣла *и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23).

Поистинѣ на тебѣ исполнились слова Спасителя нашего къ ученикамъ: *въ міръ скорби будете*. Но Онъ же сказалъ далѣе: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). И мы дерзаемъ, что ты, архіерее Божій, своею многострадальною и терпѣливою жизнію на землѣ заслужилъ себѣ вѣнецъ нетлѣнный на небѣ. Тамъ, предъ престоломъ Всевышняго, моли Господа Бога за родственннй тебѣ градъ сей и обитель сію, *да живтъ на немъ и на ней въ оупнхъ грядущихъ предѣльное богатство благодати своея благостынею о Христѣ Исусѣ* (Еф. 2, 7). Вѣчная тебѣ память!

П. Чистосердовъ.